

Александр Вовк

Божий дар

12+

Александр Вовк

Божий дар

«ЛитРес: Самиздат»

2010

Вовк А. И.

Божий дар / А. И. Вовк — «ЛитРес: Самиздат», 2010

Криминальная повесть. Почти невероятная. Все знают, что многие люди не считают себя счастливыми. Потому мечтают как-то изменить свою жизнь. Но сделать это всегда настолько трудно, что почти невозможно... И вдруг появляется некий помощник – Божий дар – в форме совершенно невероятного везения! И конечно, как же упустить такой случай, чтобы всё круто не изменить? И люди решительно бросаются в омут тщательно необдуманных перемен, финал которых им представляется совершенно ясным и непременно счастливым...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Глава 1

– И за какие это мне грехи? Неужели подарочек ко дню рождения? – усмехнулся Алексей, балансируя на заснеженном тротуаре.

Сегодня он проснулся рано, но не вскочил с постели, как всегда, по-солдатски, а лежал ещё долго и неподвижно, выясняя причину смутного беспокойства. Помнится, ночью его терзали невыносимые кошмары; от пережитого ужаса он часто просыпался в липком поту, потом опять оказывался в тех же тревожащих снах, испытывая шемящую боль от их потрясающей реальности.

В полудрёме всё казалось чрезвычайно важным, логичным, требующим немедленных и решительных действий, вот только все те сны, как никогда, почему-то оказывались жуткими и кровавыми, словно предупреждали о чём-то. Но это же мистика!

– Говорят, кровь – к родственникам, – проснувшись, успокоил себя Алексей. Но удивительная складность и логичность странных сновидений из памяти улетучилась. Осталось от неё лишь что-то непонятное и непрерывно беспокоящее.

– Ведь ничего от тех снов не помню, а тревога, лишаящая уверенности, где-то внутри крепко зацепилась. Может, – предположил Алексей, – ночные кошмары затем и являлись, чтобы посеять это беспокойство, ослабляющее свою жертву? То есть, меня! Но нападать в день рождения – это уже подлинный садизм! И вообще, чушь какая-то! Отмахнуться бы, да забыть? Однако крепко она зацепилась. Царапает душу на самом дне.

Пока он разбирался в себе и своих снах, в комнату тенью, чтобы ненароком не разбудить сына, вошла мать. Обнаружив Алексея бодрствующим, она склонилась над ним, нежно и торжественно поцеловала в лоб и сдержанно всхлинула. От этого звука у Алексея запершило в горле: мало было мне недоброго сна, так матушка добавила.

– Поздравляю, сынок. Вот тебе и тридцать два... А ты всё...

Голос матери сорвался и она, отвернувшись и утираясь приподнятым передником, перекрестила сына – на всякий случай, словно верующая, а затем удалилась, лишь бы не портить ему слезами сегодняшний праздник.

Впрочем, незавершенную материнскую фразу Алексей и сам продолжил без труда:

– Не состоялся. Без жены, без квартиры, без надежной работы, без детей. Да! Такова уж ситуация. И когда выплыву, сам не знаю. И никто не знает, никто не поможет разобраться, не предостережет от ошибок. До чего же невыносима тоска в эти «радостные» дни рождения! Неутешительные итоги сами собой подводятся!

«Хорошо хоть работа от неприятных мыслей спасает! – подумал Алексей, торопясь на рабочее место. – Не опоздать бы! Что-то распустился я сегодня от всех этих итогов да анализа снов!»

Балансируя на льду в поисках равновесия, он коснулся огромной машины, нагло забравшейся на тротуар, и сразу отшатнулся, ожидая злобного завывания сигнализации. Но машина, сияющая лаково-хромовой белизной – дорогая, конечно, – солидно промолчала. Тогда Алексей с игривой благодарностью погладил ее по широченному капоту и проронил, словно красивой кошке, успокаиваясь от этого и сам:

– Не волнуйся, хорошая. Больше я тебя не потревожу!

И стал ускоряться на пути к автобусной остановке, но взгляд непроизвольно зацепился за лист бумаги под ветровым стеклом всё той же машины. Это яркий белый лист, конечно же, умышленно оставили на виду. Крупный принтерный заголовок завладел вниманием:

– Задержись, не пожалеешь!

Призыв показался неожиданным до странности. Он удивил и задержал внимание настолько, что Алексей притормозил и, напрягая глаза, дочитал остальной текст, весьма мелкий:

«Друзжан! Будь добёр! Помоги мне, и тачка – твоя. Надеюсь, что за столь мелкую услугу, вознаграждение вполне приличное. Теперь – к делу! В течение недели сними эту тачку с учета, поменяй номера и зарегистрируй на себя. Ты должен это выполнить, несмотря ни на какие препятствия, от кого бы они не исходили. Но не робей, в течение недели всё будет тихо. Затем с тачкой поступай, как захочешь. Если не проколешься, то я не вернусь, хотя легко всё проконтролирую издали. Никому не задавай лишних вопросов. Не предпринимай расследований. И не трясись! Тачка и документы на нее чистые во всех отношениях. Доверенности сделаны на предъявителя. Секрет твоей удачи связан не с машиной, но это тебя не касается. Пользуйся моментом! Ключи в багажнике – он не заперт – в секции огнетушителя. Все документы – в сейфе салона. Удачи тебе, но знай, даже удачных шуток в свой адрес я не переносу!»

Алексей оторопел, подозревая подвох. Что это? Розыгрыш в связи с днем рождения? Но среди его друзей не могло быть обладателей столь дорогой вещицы.

– Вообще-то, у хороших людей хороших машин не может быть по определению, – безапелляционно сформулировал он мимоходом. – А подобная прелесть, пожалуй, потянет на десятки тысяч долларов! – прикинул Алексей возможные варианты.

Отдышавшись от нахлынувшего волнения и оглядевшись, он постарался вообразить ситуацию, в которой неизвестный, но сумасшедший миллионер презентует ему, первому встречному, такую вот штучку, но ничего путного не складывалось. Ни одного варианта, который мог бы оказаться близким к реальности, мозги Алексея не предложили. Оно и понятно! Такого подарка себе в день рождения он не мог представить даже во сне. Да, и кому, в конце концов, такое может понадобиться? Для чего?

«Секрет твоей удачи связан не с машиной, но это тебя не касается. Пользуйся моментом!» – вспомнилась фраза с листка, так же ничего не объясняющая.

И всё-таки, раз уж таинственные наблюдатели, готовые торжествовать над простотой Алексея, по-прежнему не обнаруживали себя, он рискнул заглянуть в багажник. В нем на указанном месте действительно обнаружил ключи от машины. Впрочем, ключей в привычном понимании не было. Вместо них лежал солидный фирменный брелок, и Алексей, прячась на всякий случай от взглядов безразлично спешащих прохожих, переложил брелок в карман своей куртки. Теперь он, даже отлеживаясь в кармане, позволит открыть машину и завести движок. С такими премудростями дорогих авто Алексей уже встречался.

Он опять осмотрелся, но, не выявив признаков наблюдения, аккуратно, готовый в любой миг отпрянуть в сторону, открыл массивную дверь иномарки. В первую очередь заглянул за сидение – глубоко, до самого пола. Но и там шутники не прятались. Тогда он, по-прежнему не чувствуя себя хозяином ситуации, с опаской устроился за рулем и напряженно замер, ожидая внезапной для себя смены декораций. Ещё бы, ведь забрался в чужую машину. Объясняй потом, будто замышлялась безобидная шутка – пусть даже не совсем удачная! Но над ним никто не хохотал, не заглядывал во все окна, дурашливо крутя пальцем у виска. Никто не обращал внимания ни на него, ни на огромную машину!

«Пусть так! – решил Алексей. – Ваша шутка, ребята, удалась, но затянулась! А посмеюсь над нею только я! Конечно, если действительно, черт возьми, стану хозяином такой прелести! Хотя бы простофилей в чужих глазах не окажусь!»

В какой-то степени Алексей уже знал особенности дорогих автомобилей, поскольку не раз ремонтировал их ходовую часть в «Сервисе для иномарок», где давненько слесарил.

Потому он без труда запустил мощный движок, восхитившись поразительной тишиной в салоне, и, надеясь, что всё случившееся с ним не обернется злым розыгрышем, боязливо ска- тился с тротуара.

Машина покатилаь настолько плавно и мягко, так неслышно и величественно, что пере- хватило дух. В салоне установилась поразительная тишина, а начавшую что-то бормотать систему информирования водителя, Алексей сразу отключил, ибо быстро догадался, как это сделать! И хотя он слегка опаздывал, но быстро наверстал упущенное время и, незамеченный знакомыми, остановил машину в дальнем углу стоянки своей фирмы.

Оглянувшись напоследок, он увидел, что его белолицая красавица не смогла затеряться среди прочих автомобилей, элегантно демонстрируя царственную породу.

Алексей восхищенно присвистнул от ощущения причастности к этой дивной красоте и торопливо вбежал в здание своей фирмы.

Глава 2

Ещё в школьные годы среди одноклассников Алексей считался надежным и обстоятельным товарищем, но когда отдал Родине свой солдатский долг, сам ощутил свою солидность. Ему и впрямь было чем гордиться. Ещё бы – ракетчик, механик-водитель могучей пусковой установки. Силища невообразимая, а он, когда требовалось, с легкостью вел устрашающе рычащую, но послушную махину по шоссе, по бездорожью, вброд. Иной раз, уже после демобилизации, Алексей жалел, что с той поры не осталось ни одной фотографии, где он запечатлен со своей грозной машиной, но снимать запрещалось категорически. А запретов тогда не нарушали!

На гражданке армейская специальность помогла Алексею устроиться водителем большегрузного грузовика на междугородние перевозки. Работа оказалась на удивление хлопотной, прямо-таки выматывающей и душу, и тело, хотя вполне денежной. Но Алексею по душе она не пришлась. Он не мог это объяснить, только до чертиков надоело пропускать под свой КамАЗ бесконечную, изрядно побитую дорогу. Зато дружеское окружение Алексея, словно сговорившись, нахваливало его работу – мол, романтично же, когда города вокруг да веши, люди хороши, природа замечательная, до начальства далеко. «Вот сами бы и попробовали», – отвечал он каждому мысленно, чтобы не ввязываться в бесполезные споры. Кто из них поймет, не испытав на себе, как досаждают пресловутое постоянство перемен? Ну, не по нутру оказалась Алексею дорожная маята!

Впрочем, из-за внутреннего несогласия с существом своей работы он не задурил, не стал халтурить или волынить. Вкалывал на совесть, себя не жалел, за чужие спины не прятался, но внутренне с этой работой так и не смирился, и однажды напарник не выдержал:

– Да брось ты это дело, Лёха, если не срослось! Вижу ведь, маешься, всё не привыкнешь! Так и не обязан ты лямку здесь тянуть. И вот что скажу я тебе, как другу: «Пусть парень ты и надежный, и расставаться с тобой мне не резон, но отпускаю! Уходи, Леха! Решайся, наконец! И не переживай! Не пропадешь ты нигде, если сам не задуришь. А всего лучше, пока бездетный, перебирайся-ка ты куда-нибудь за границу».

– Нет! Не по мне это.

– Может, денег не хватает? Так для хорошей жизни их никогда не хватит, но хорошему товарищу я всегда помогу. Сам, знаешь, и я мечтал, да как-то не срослось...

– Спасибо, дружище, но нет! Знаешь, чем человек от животного отличается? Животное к любой среде приспособляется! И не выражает, так сказать, своего недовольства различными неудобствами, а человек любую среду под себя сам и своим трудом должен приспособлять! Я так полагаю! А иммигранты со своей родины только от работы и удирают. Причём обязательно в ту страну, где другие люди за них всё наладили, где не надо напрягаться. Это не про меня!

– Ну, ты и строгий, Лёха. Идеальный! Я бы даже сказал, Человечище! Да только и сам ты ищешь место, где тебе будет лучше! Что скажешь, а? Впрочем, это я так, для красного словца. Не слушай никого! Смело уходи! Ты ведь не иммигрируешь, потому на свою страну везде пахать станешь, где бы ни прижился.

Алексей так и поступил. Без особых хлопот подыскал работу автомеханика и электрика одновременно. Всего-то в двадцати минутах от дома на автобусе. Справлялся прекрасно, но от прежней зарплаты осталась половина. Он-то не особенно переживал, потому что и раньше, зарабатывая много больше, позволял себе с женой (год назад он женился) и то, и сё, но ведь квартиру всё равно не купить, хоть пуп порви. Машинёшку какую-никакую – это можно, да зачем она, если дачи нет? Иной раз бывает недурно просто так прокатиться, для настроения, но в остальное время от своей машины лишь головная боль. И по всему выходит, что денег у него вполне достаточно для той жизни, которую они с женой ведут, но в то же время денег вроде, как

и нет, если замахнуться на что-то стоящее. Тем не менее, супруга Ленка смену работы приняла в штыки, и Алексею чуть не каждый день приходилось слышать о её загубленной молодости и беспроектной жизни, о вечной нищете и муках совместного существования в одной квартире со свекровью.

«И как язык повернулся сказать такое о матери? Да она тебе всё отдать готова! Всё вместо тебя по дому делает!»

Даже узнав о несправедливых словах невестки, мать Ленку не упрекнула, лишь много дней ходила с красными глазами, – вспомнил Алексей свою давнюю обиду на жену.

А дальше отношения супругов пошли под откос без дополнительных причин, сами собой. Удивительно, но у Алексея тоже накапливалось раздражение на Ленку. Он терзался, бичевал себя за это, но злился и не понимал, почему она, войдя в их дружную с матерью семью, не желает стать родным человеком. Могла бы, не хочет! Ведь ее приняли с открытой душой, и постоянно опасались, особенно поначалу, как бы ни обидеть даже взглядом. Алексей, так тот вообще не дышал от счастья на свою Елену Прекрасную, как ее называл. И мать поступала очень мудро, в их жизнь «не лезла», хотя за них очень переживала. И Ленку с первой минуты полюбила, будто родную дочь. Но почему-то всё рассыпалось, так и не собравшись воедино.

Когда из суда они вышли бывшими супругами, Ленка расплакалась и принялась жалостливо причитать, будто Алексей ей даже ребеночка не оставил, потому что по-настоящему не любил. Она казалась жалким, несправедливо обиженным ребенком, и Алексей всерьез опасался смалодушничать, отступить от принятого в душевных муках решения. И потом переживал днем и ночью. И винил себя в том, что оказался неспособным сохранить столь желанную семью.

А Ленка утешилась, как ему показалось, довольно скоро. Алексей встретил ее как-то с местным воротилой, но спустя месяц-другой, тот смылся, а у Ленки обозначился живот, а потом появилась дочка. Уже после ее рождения Ленка явилась к Алексею домой, слезно жаловалась на жизнь, называла себя беспросветной душой, причитала, что поздно всё поняла, что сама во всём виновата – только прости, только бы начать всё заново. Алексей крепился, как мог – он жалел Ленку. Ведь не чужой человек, – вместе жили, вместе мечтали, даже были счастливы. Только возвращаться в уже познанное им прошлое, где на душе всякий день так тяжело и противно, что домой после работы не тянет, он не желал ни при каких условиях. Да! Ленку он жалел, но повторять всё заново, опять ошибаться и пожинать те же самые последствия он совершенно не хотел. Он отдал ей все свои деньги, тысяч двадцать пять (тогда эта сумма считалась весьма значительной), и попросил твердо, как смог, впредь его не беспокоить. Ленка ушла зареванной и без обещаний.

Но спустя два или три месяца Ленка опять появилась у Алексея, уже на работе. Она жаловалась как-то устало, будто извиняясь, что дочку совсем кормить нечем. Алексей тут же выгреб из карманов, своих и напарника, все деньги – получилось чуть больше четырех тысяч – и отдал их Ленке со словами, что и у него скоро будет ребенок (зачем соврал?). Она затравлено поздравила, поблагодарила за поддержку и тихо удалилась.

А Алексей, представив, что ее девочке нечего есть, готов был вернуть Ленку, всё простить, только бы не мучилась безвинная малышка, еще не научившаяся ходить, а уже столь несчастная. Ведь она могла стать его дочкой. И уже после, когда в очередной раз уговаривал себя не принимать Ленкины слезы близко к сердцу, привирает ведь, сознавал, что в этой стране, не имея основательной поддержки, даже очень сильный человек может сгинуть, не то что, скомканная жизнью Ленка.

«Не вечно же мне её спасать?» – оправдывался Алексей перед собой, хотя покой не обретал. Ещё бы! Всякому нищему хоть рубль, но он всегда протягивал, а бывшей жене отказал в самом трудном для нее время. После того он надолго стал себе противен. Однако время катилось, и постепенно эта рана затянулась.

Глава 3

После Ленки Алексей встречался со многими девчатами, но в озабоченного кобеля, как большинство знакомых ребят, не превратился. Оно и понятно! Он искал не плотские утехи, а надежную подругу, настраиваясь на прочный брак. Не полностью залечив раны от первой неудачи, он стал еще требовательнее к претенденткам на своё сердце. Мечтал найти свою единственную любимую, чтобы на всю жизнь. Верную, нежную, хозяйственную девушку или женщину, пусть даже с чужим ребенком. Лишь бы каждую минуту с нежностью ее вспоминать, лишь бы всегда тянуло домой. Разукрашенная мартышка с сигаретой и голым животом ему не пара! Таких девиц Алексей жалел, не приближаясь к ним, но и презирал.

– Запутались девчонки! Разукрашены словно папуаски. Какой-то гламур все мозги им отшиб. Жизненное кредо упрятано в эгоистичное и примитивное: «всё им подай, сполна и разом!» Низкопробных фильмецов понасмотрелись, книг стоящих в руках не держали. Пошлостью и вульгарностью демонстрируют свою аморальность и недалекость. Потому и не разберутся, что мужикам, которые без привета, не оригинальность их нужна, а неподдельная женственность, нежность и верность. И, конечно, всякая там хозяйственность, чистоплотность и прочее, без чего Алексею не мыслится ни одна женщина.

Казалось бы, трудностей в поиске подруги у Алексея быть не должно, девчат вокруг-то сколько, однако ему не хронически везло. Мало кто выдерживал даже предварительный его отбор.

Надо сказать, Алексей и себя не считал безупречной партией, допуская, что его так же должны строго оценивать. Тем не менее, он никогда не рисовался, но и не приbedнялся. Полагал, что имеет право на уважение женщин уже потому, что живет в ладу со своей совестью и нормами морали, приносит обществу конкретную пользу, выполняя реальную работу, а не просиживает день-деньской в какой-нибудь конторе-офисе или, того хуже, в банке, присвоившим чужие деньги. Ну, да! Своей квартиры пока не нажил, но в остальном-то, полный порядок! Алиментов не платит, долгов не делает, убийственных кредитов не берет. Не курит, даже в праздники не бывает пьяным. Высшего образования, правда, из-за призыва в армию получить не успел, но русскую и советскую классику знает неплохо. Слегка разбирается в живописи. В общем, знает, как разговор при случае поддержать!

Случалось, Алексея цепляли на улице. Есть такие места! Но там всегда были разбитные, дорого разодетые девицы. По их напору он догадывался, что интересен им в качестве источника финансов, не более того. Да и сами подруги быстро делали правильные выводы и отваливали – что с него возьмешь!

Встречались, конечно, девушки и иного рода. Одна из них, давно знакомая Алексею по дому, ему нравилась и подходила, казалось, по всем статьям. Как-то вдвоём они надумали погулять у Невы в районе Дворцовой набережной. Для этого очень подходил автобус-экспресс, известный ленинградцам как «сотка». Подруга Алексея проворно расположилась на освободившемся двойном сиденье, несмотря на стоявших рядом женщин в годах. Ещё и Алексея к себе зазывала, но он пригласил присесть обеих женщин. Подруга поняла, сразу поднялась, но Алексей уже сделал свои выводы. «Моя мадам, похоже, себе на уме! А это никак не переделывать!». Больше Алексей ее не приглашал, хотя еще пару раз сама при случайных встречах напрашивалась.

От другой подруги столь остро пахло дорогими (сама похвалилась), возможно, очень хорошими духами, что у Алексея в мозгу образовалась доминанта, как ее врачи называют. Вроде бы, пустяк, но долго терпеть подобную атмосферу Алексею показалось трудно.

Очередная особа, весьма яркая во всем, занятно щебетала на любую тему, весело и мило, но бездумно похвасталась Алексею полным неумением и, главное, нежеланием кухар-

ничать. Зато рассказывала, как удобно, быстро и вкусно можно использовать полуфабрикаты из ближайшего супермаркета. В глазах Алексея подобные откровения быстро нейтрализовали остальные ее достоинства.

Но опаснее всего, полагал Алексей, нарваться на коварную проходимку. Есть такие особы, себе на уме, которые мастерски обольщают мужчин и легко их бросают, лишь подвернется более выгодный вариант. Они безжалостно предают тех, кто обеспечил им первую стартовую площадку для очередного прыжка вверх. И чем больше таких предательств они совершают, тем выше оказывается их общественный статус! К этому, собственно, они и стремятся! И не могут они, нравственно убогие, не сознавать значимость своих антиобщественных поступков, полагал Алексей, сколь уж скоро весь их успех покоится на коварстве и цинизме высшей степени. Но это их не волнует – был бы успех!

– Уж для меня, простака, знакомство с такой леди, – думал Алексей, – закончится как для карася со щукой! Ленка, моя бывшая, против них – овечка невинная.

А ещё Алексея раздражало, что среди современной молодежи, к которой себя он теперь не причислял, утвердилось мнение, пусть оно и бравада, будто теперь супружеская неверность вовсе не порок. Она во многих случаях лишь укрепляет семью! Просто, следует изменять умнее и осторожнее. А без измен семейная жизнь очень скоро опостылеет!

– Глупые вы, если на такой основе свои семьи построите, – не сомневался Алексей. – Измена – это всегда подлость по отношению к любому человеку, тем более, к любимому! А подлость во всех случаях подлостью и остаётся, в сколь бы привлекательной упаковке ее не подавали!

Глава 4

Последние полгода он встречался с Юлькой. С ней было спокойно и интересно. Настолько хорошо, что пару месяцев назад Алексей представил ее матери, полагая, что со временем у него с Юлькой всё образуется, как надо. Понятно, он поторопил события, но не для себя, больше для матери, – очень уж хотелось укрепить ее надежду на скорое появление внуков.

Рано овдовев, мать свою жизнь посвятила Алексею и его младшей сестре, Варе. Теперь они выросли, а долгожданных внуков так и нет. Потому-то она, добрая и бескорыстная душа, томится, не зная, кому отдать накопленный за многие годы запас своей нежности, в которой ее взрослые дети давно не нуждаются. Алексей не забыл, как после его развода мать скорбно причитала, что не видать уж им с отцом своих внучат. (Она и теперь не отделяла себя от давно умершего мужа, отца Алексея и Вари).

Но делать Юльке официальное предложение Алексей не спешил – всем она хороша, да чересчур бедовая. И к тому же образованнее Алексея. В прошлом году окончила юридический, и хотя устроиться по специальности не получилось, до лучшей поры подрабатывает каким-то менеджером. Родители живы, ладит с ними во всём, единственная дочь. Они основательно тянули ее при поступлении, да и во время учебы, а потом, как туманно выразилась Юлька, их источник внезапно иссяк. Не жадная, не заносчивая. И всё же удивляет иной раз странными разговорами, в которых Алексей иногда подозревал его психологическую обработку и даже криминальную ориентацию.

– Одарен ты от природы, Алешка, слов нет, а естественного для людей стремления получить от жизни что-нибудь вкусненькое у тебя не отмечается! А зря! Плохо это, не по-нашему, – насмехалась Юлька.

– Этому тебя на юридическом факультете научили или ты в порядке личной инициативы меня в тюрьму подталкиваешь?

– Фу ты, дурачок, какой! – она хохотала и нежно чмокала его в щеку. – Я думаю, как бы нам с тобой понадежнее в этой жизни устроиться, если вынуждены рассчитывать на самих себя, слабых и беззащитных. Квартиру нам снять, что ли? Не знаешь, цены теперь упали? Ведь кризис, говорят!

Алексей понимал, что все цены, причем, на что угодно, она и без него прекрасно знает. Следовательно, и впрямь к чему-то подталкивает. А после свадьбы, того гляди, вообще станет им коварно управлять? И как выведать ее истинные намерения? Что в них? Естественное стремление любой женщины к прочному материальному положению своей семьи или что-то иное – алчное, неуёмное, преступное?

Глава 5

Сердце Алексея неистово колотилось от той невообразимой радости, которую он, не в силах забыть о машине, не испытывал, пожалуй, с детства. И скрыть своё состояние от товарищей оказалось непросто, хотя они-то всё отнесли на счёт его дня рождения, заодно намекнув, что неплохо бы вечером задержаться. Однако Алексей увильнул, сославшись на гостей, которых заранее пригласила мать.

Во время обеда с грохочущим от волнения сердцем Алексей выглянул на стоянку, заранее примиряясь с мыслью, что шутка, так взволновавшая душу, уже исчерпала себя, и машина улетучилась. Но нет – белая красавица его послушно дожидалась.

– Такое счастье мне в одиночку не вынести! Ведь настоящее сокровище! Да-да, сокровище. Звучит-то как зловеще! Раньше и в голову не приходило: со-кровища! Кровища! Нет! Что-то не то! Просто это – божий дар!

Алексей возбудился настолько, что фальшиво запел, чего ранее с ним не бывало. Он едва сдерживался, чтобы не привлекать к себе внимания, поскольку твердо решил в происшедшее никого не посвящать. Никого! Да и машину не следует засвечивать, особенно, для товарищей по работе – иначе не отобьешься от их вопросов. Скажешь правду – не поверят! Зато сами всё домыслят! И неизвестно, что! Лучше бы её продать по-тихому, потом купить квартиры себе и Варьке. Мать в Европу на экскурсию свозить... Радостная дрожь уже не покидала его. Душа и сердце счастливо пели!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.